

Василий
ДУБОВСКИЙ

Триатлон Алексея Ломаева: бизнес, баня и, собственно, сам триатлон

Несколько лет назад предприниматель Алексей ЛОМАЕВ стал директором ООО «Старорусские бани». Почему в городе общественная радость находится в частных руках? Ответ прост: с городской баней (а заодно и с прачечной), на которой тяжким грузом висели миллионные долги, надо было что-то делать. Предприятие успешно продолжало их накапливать, преданно глядя на хозяина — муниципалитет. И, само собою, продолжало просить дотации. Иных идей выхода из кризиса банное начальство, видимо, не имело. Как и средств на это. В общем, тупик.

Ломаев, взяв проблемное хозяйство в аренду, погасил долги и вывел предприятие на небольшую, но все-таки прибыль. Это так, вкратце. Более пяти лет жизни и работы потрачено. Про одни ремонты можно рассказывать и рассказывать. Старая крыша, старые коммуникации — грустное было зрелище. Теперь даже парные новые. Но совсем уж все менять директор не собирается. Пришло время, когда советский антураж — дизайн, мозаика на стенах и могучие мраморные скамьи в помывочных отделениях — это, знаете ли, фишка.

Не будем развивать спорный тезис о пользе тотальной приватизации. Попробуйте передать в частные руки примерно такое же предприятие в другом райцентре, где населения (а значит, и клиентов) значительно меньше, чем в Старой Руссе. Тут прежде хорошенько надо посчитать. Тем более что как частное дело главная городская баня — это априори бизнес социальный. То есть коммерческая деятельность, основанная на решении каких-либо социальных проблем. Если, конечно, предприниматель — не миллионер (лучше, чтобы миллиардер) и не альтруист. Но откуда взяться таким в Старой Руссе?

— Алексей Валентинович, — обращаюсь к директору ООО «Старорусские бани», — вы ведь не альтруист, не так ли?

— Вы правы, я, конечно же, имел в виду возможность прибыльного бизнеса. О состоянии «банной экономики» был слышан, будучи депутатом городской Думы.

— Вот так, значит, как не передать проблемное предприятие депутату?

— Как раз депутату его никто не передавал. Не скрою, я обращался по поводу аренды, но получил отказ. Ко мне обратились позже, когда я уже сложил полномочия.

— А банные долги стали еще больше?

— Да. Мне оставили документацию, отчетность. Обложившись цифрами, стал прикидывать, что к чему. В итоге пришел к выводу, что можно выстроить экономически состоятельное предприятие.

— Заплатив по чужим счетам.

— И взяв для этого кредит.

— Был риск?

— И немалый. Все-таки десять миллионов рублей вложено. Но я же говорю — считал. Надеюсь, что со временем затраты окупятся. Я знал, что процесс будет очень постепенный. Мы же не можем взять и резко повысить цены.

— И ничего не оптимизировать?

— По-любому надо было пересматривать, скажем так, некоторые принципы хозяйствования и администрирования. Зачем нам два бухгалтера плюс эконо-

мист? Зачем водитель без машины? Или даже такой вопрос: зачем мне лично большущий кабинет? Достаточно и такого помещения, где мы сейчас с вами находимся. (Свидетельствую: оно весьма компактное. — В.Д.) А там, где располагался предыдущий руководитель, у нас теперь сауна. При ближайшем рассмотрении оказалось, что прачечную вполне можно объединить под одной крышей с баней. Высвободившееся здание мы, в свою очередь, сдаем в аренду. Оборудовали собственную котельную, это гораздо экономичнее и удобнее для работы.

— До этого и ваши предшественники могли додуматься.

— Вполне могли, но, видимо, по каким-то причинам не были нацелены на рост экономической эффективности.

— Каким ни будь нацеленным, есть ведь еще и так называемые объективные причины. Сколько частных бань прибавилось в городе и в его окрестностях за последние годы?

— Я такой статистикой не владею. Живя здесь, конечно, знаю, что тенденция такая есть. Люди стремятся иметь свой дом — не в городе, так в деревне. Где дом, там и баня. В сфере услуг растет предложение небольших частных бань и саун. Но я не думаю, что в обозримом будущем их станет столько, что они заберут наших клиентов. У большой, главной городской

бани есть свои преимущества. Ведь многие рушане, даже имея свои бани, приходят к нам. Что такое баня? Это — часть нашего русского менталитета. Это — человеческое общение. Это — друзья и знакомые. У нас, кстати, время не ограничено. Моются и парятся, кто как может и любит.

— Сами-то ходите?

— А как же! Только в ту, что на дровах. Есть у нас такая. Как привык с детства, так и хожу, лет тридцать уже банного стажа имею.

— Вот почему банным бизнесом занялись. А вы мне про экономическую целесообразность...

— Если самому не нравилось бы, может, и не занимался бы. Приятно же, что у тебя чистый бизнес. Во всех отношениях. Только польза людям и здоровью.

— Скажите, сколько должно быть в городе населения, чтобы баня была успешным предприятием?

— Этого я опять-таки не считал. Могу сказать, что в среднем за неделю баню посещают более восьмисот человек. Некоторые и по два раза в неделю ходят. Им, конечно же, предоставляем скидки. Мы рады, когда люди приходят семьями.

Баня должна оставаться доступной. Как иначе воспитывать вкус и потребность в ней? Да, мы так думаем о будущем, в том числе и с коммерческой точки зрения. Не вижу здесь ничего плохого. Здоровые традиции, здоровый образ жизни надо сохранять и передавать.

— Вы, наверное, посещаете спортзал.

— Нет, я как-то больше посещаю улицу, поскольку увлекаюсь триатлоном.

— Крутая у вас подзарядка для бизнеса.

— В молодости мне казалось, что пробежать 10 километров — это...

— Упасть и не встать.

— Ну да, из области фантастики что-то. Сейчас за тренировку спокойно это делаю. При этом я в триатлоне — спринтер. Это когда 750 метров плывешь, 20 километров едешь на велосипеде и 5 километров бежишь.

У большой, главной городской бани есть свои преимущества. Ведь многие рушане, даже имея свои бани, приходят к нам. Что такое баня? Это — часть нашего русского менталитета. Это — человеческое общение. В бане обо всем говорят. Это же очень демократичное место. Там все равны.

— Даже не просто спринт, а какой-то короткий.

— Во всяком случае, в триатлоне короче не бывает. В олимпийском варианте каждая из дисциплин вдвое длиннее. Есть еще дисциплина «железный человек», там дистанции соответственно 4, 180 и 42 километра. И желающих выйти на старт все больше. И зрителей. Словом, этот вид быстро набирает популярность. Я вас, возможно, удивлю, но главный двигатель всего этого — энтузиазм организаторов. И, конечно же, самих участников. Не им платят, а они делают взнос за участие.

Возвращаясь к нашим старорусским реалиям, что еще хотелось бы сказать... Вы резонно спрашиваете про то количество населения, которое нужно для окупаемости банного предприятия. Так вот, мы в Старой Руссе — не в худшем положении. Мне в свое время предлагали арендовать баню в соседнем райцентре. Точно так же я анализировал местную ситуацию и пришел к выводу, что там как частный бизнес это не пойдет. В том числе и потому, что недостаточно потенциальных клиентов. В таких местах проще, как мне думается, перестроить работу, посмотреть, на чем можно сэкономить, что отдать в аренду, как это сделали мы. Общественные бани, они же, как правило, в советское время построены.

— Ни время, ни люди в этом не виноваты.

— Да, а бани им нужны. Тут ведь тугой узел завязывается: надо принимать во внимание и уровень зарплат населения. Реальные доходы, к сожалению, пока не растут. Малые города стагнируют, молодежь уезжает. Президент выделил нашей области деньги на ремонт дорог — это хорошо. Но мы не можем и дальше быть в роли просителей, мы должны развиваться.

— В бане об этом говорят?

— В бане обо всем говорят. Это же очень демократичное место. Там все равны. У нас, кстати, и своя страничка есть «ВКонтакте».

— Вы — оптимист?

— Если это вопрос про розовые очки, то у меня их нет, не ношу.

— А были?

— В начале моей предпринимательской карьеры у меня была, я бы сказал, окрыленность какая-то. Сил — полно, надежд — вагон, а результат оказывался не такой, как хотелось бы. Набить себе шишек — это нормально. Но пессимистом я не стал. Кто же я тогда? Вот как будет правильно: я оптимист, только в долгосрочной перспективе. Верю в свое дело. И очень хочу верить, что в той самой перспективе люди не будут так безоглядно покидать родные места, как сейчас, что друзья детства будут встречаться гораздо чаще и что земляков, как это издавна повелось на Руси, будет ждать и объединять баня.

Фото
из личного архива
Алексея Ломаева

Алексей Ломаев считает, что у него очень чистый бизнес

Баня должна оставаться доступной. Как иначе воспитывать вкус и потребность в ней? Здоровые традиции, здоровый образ жизни надо сохранять и передавать.